

Хотя в прошлой жизни он зарабатывал на жизнь писательством и ради привлечения читателей не раз добавлял в свои произведения откровенные сцены, включая элементы эротики и BDSM, всё это было лишь плодом его фантазий, которые он выплёскивал на экран ноутбука. Сколько бы он ни описывал стоны, вздохи и низкие рычания, это были всего лишь строки текста. Читатели, возможно, ощущали прилив крови к лицу и волнение, но для автора это была лишь рутинная работа на несколько тысяч иероглифов. Как говорится, теория — это одно, а практика — совсем другое. Сколько бы он ни читал и ни писал эротики, столкнувшись с реальной ситуацией, он всё равно терялся.

Тем более что на этот раз ситуация оказалась особенно острой — настоящий фильм для взрослых с участием знаменитостей.

Если бы не долг чести, я бы никогда не опустился до такого уровня.

Глядя на обнажённое тело, извивающееся и стонущее на специальной кровати для сбора спермы, Линь Цзянь, который за последние три дня уже повидал всё что только можно, сохранял полное спокойствие. Он хладнокровно произнёс последнее заклинание и мягко закрыл книгу. В комнате для процедур ещё долго висело эхо его слов, смешиваясь со стонами.

Дыхание, полное похоти, наконец прекратилось. Красивый мужчина, весь в поту, судорожно открыл глаза. Его взгляд был пустым и расфокусированным. Затем он громко закричал.

Сяо Чжэньи убрал серебряную иглу и без эмоций выпрямился.

— Готово, — устало объявил он.

— Готово? — Мужчина на кровати с трудом поднял голову, его дыхание всё ещё было прерывистым. Он попытался удержаться в этом положении, но вскоре снова опустился.

— Остатки яда удалены, — сказал Линь Цзянь, даже не поднимая глаз. — В течение семи дней после возвращения воздерживайтесь от секса и ежедневно выпивайте по чашке дождевой воды.

— Кроме того, — добавил Сяо Чжэньи, покрутив в пальцах иглу, — с вас двадцать миллионов.

Лицо мужчины на кровати исказилось, и казалось, что он вот-вот взорвётся от гнева. Однако, будучи популярным актёром, он не был глупцом. Уже через секунду он дрожащим голосом произнёс:

— Это... двадцать миллионов — это слишком... У меня нет таких денег.

Сяо Чжэньи спокойно прервал его:

— Двадцать миллионов — не такая уж большая сумма. Вы можете снять их с вашего офшорного счёта для уклонения от налогов. Кстати, я слышал, что у Бэнь Цая есть сейф в банке Мэйбэн. Не хотите, чтобы полиция...

Наблюдая за убегающим мужчиной, Линь Цзянь тяжело вздохнул.

— Двадцать миллионов — не слишком ли мало? — грустно спросил он. — Ведь он же такой популярный актёр, разве не так?

— Ничего не поделаешь, — с оттенком уныния ответил Сяо Чжэньи. — С этого мужчины можно

выжать только столько. Он действительно зарабатывает много, но взгляни на его лицо — он, скорее всего, наркоман... Даже актёр не выдержит, если будет постоянно употреблять наркотики.

Линь Цзянь почувствовал себя ещё хуже. Он пролистал длинный список записей, ощущая, что ему становится трудно дышать.

— Сегодня мы едва заработали шестьдесят миллионов, и этого едва хватит на финансирование оборудования для клана Су... Кстати, есть ли впереди кто-то более состоятельный?

— Состоятельный? — без энтузиазма ответил Сяо Чжэньи. — Сегодня день неудач. Двадцать миллионов — это, вероятно, предел.

Оба вздохнули.

— Современные знаменитости действительно бедны.

— Да.

Просидев в молчании целых три минуты, измученный Линь Цзянь опустил голову и нажал кнопку на столе.

— Следующий.

Дверь с лёгким щелчком открылась, и раздались чёткие шаги на каблуках. Линь Цзянь, не поднимая головы, привычно скомандовал:

— Раздевайтесь и ложитесь на кровать.

Пациент, похоже, не понял, что от него хотят, и не двинулся. Линь Цзянь поднял голову, раздражённо произнёс:

— Раздевайтесь и ложитесь...

Ся Вэй смотрела на него без эмоций.

В комнате воцарилась тишина.

На мгновение разум Линь Цзяня опустел. Он почувствовал лишь жгучий взгляд, от которого лицо начало гореть. Он сглотнул, горло пересохло.

Через полминуты Ся Вэй наконец заговорила. Как и подобает человеку, пережившему две жизни, её голос оставался спокойным.

— Вы всё ещё лечите? — спросила она.

Сяо Чжэньи молча кивнул.

— Говорят, что на этот раз вы делите доходы с кланом Су в пропорции три к семи... Сколько вы уже заработали?

Оба не нашли что ответить.

Ся Вэй окинула их взглядом, слегка нахмурившись, и вдруг сменила тему:

— Последние несколько дней я была занята делами в полиции.

Линь Цзянь не понял, к чему она клонит, и осторожно произнёс:

— Ага.

Ся Вэй продолжала, словно разговаривая сама с собой:

— Полиция вызвала меня на допрос в основном из-за дел Бэнь Цая. В последние дни они тщательно изучили его подпольные счета и связанные с ними инвестиции, надеясь таким образом уничтожить остатки Общества Линсю. В ходе проверки они обнаружили несколько весьма странных инвестиций Бэнь Цая...

Она пристально посмотрела на растерянных двоих и продолжила:

— Эти инвестиции были сделаны в основном в индустрию развлечений и кино. Самая крупная из них — в серию фильмов «Летний вечер».

Два несчастных путешественника, совершенно не интересующихся шоу-бизнесом, всё ещё не понимали, о чём идёт речь. Однако Ся Вэй, похоже, и не ожидала, что они знают. Она продолжила:

— Серия фильмов «Летний вечер» была снята два года назад. Из-за узкой тематики и ограниченного рынка инвесторы сначала отказались от проекта, но к счастью, таинственные средства вовремя спасли ситуацию. Впоследствии «Летний вечер» стал тёмной лошадкой среди артхаусных фильмов, и многие новички, снявшиеся в нём, получили известность. Особенно главная героиня... А главную роль в «Летнем вечере» играла я.

Оба онемели.

— Вы хотите сказать, что Бэнь Цай вложил в ваш фильм, когда тот был на грани краха? — с недоверием спросил Сяо Чжэньи. — Это просто совпадение, не так ли? Может быть, у Бэнь Цая внезапно пробудилась любовь к искусству...

Ся Вэй бросила на него взгляд, и он замолчал.

— Один фильм, конечно, может быть совпадением, — её голос по-прежнему был спокоен. — Но полиция обнаружила не только это, и не только «Летний вечер». На самом деле Бэнь Цай тайно вкладывал деньги почти во все фильмы, в которых я снималась с момента моего дебюта. Если он не инвестировал напрямую, то тратил огромные суммы на продвижение и покупку билетов. Мне даже дали прослушать запись с его коммуникатора, где он приказывает подчинённым сделать всё возможное, чтобы фильм «Туран» вошёл в тройку лидеров по кассовым сборам...

Линь Цзянь и Сяо Чжэньи были в шоке, чувствуя, что мир сошёл с ума.

— Если он так вас продвигал, то зачем тогда устраивал в вашем доме ритуалы и использовал Цзягуань? У него раздвоение личности, или это делал кто-то другой?

— Уверена, что это был он, — тихо сказала Ся Вэй. — Полиция уже нашла доказательства. Что касается его психического состояния... Даже если он был сумасшедшим, это был сумасшедший с выдающимися способностями и жестоким умом. Даже после его смерти я не могу быть спокойна. Я должна понять, что он хотел со мной сделать. В полиции я долго размышляла...

Сначала я думала, что всё это связано с захватом тела. Возможно, он так активно меня поддерживал, чтобы в будущем, завладев моим телом, получить всё, что я имею. Но, подумав, я поняла, что это объяснение слишком натянуто — он вложил в меня слишком много. По словам полиции, это составило половину его состояния. Я всего лишь маленькая знаменитость, почему же он так зациклился на мне? Он использовал технику захвата тела на многих известных личностях, каждая из которых была более популярной и богатой, чем я. Почему он выбрал именно меня?

Она замолчала, внимательно глядя на них. Сяо Чжэнь и Линь Цзянь переглянулись, не зная, что сказать. Конечно, Ся Вэй была особенной — она была классическим главным героем, переродившимся с духовным источником. Но сказать это означало бы признать, что они знали о её секрете. Этого нельзя было допустить.

К счастью, Ся Вэй, похоже, не ожидала ответа. Она спокойно продолжила:

— Я долго думала, но так и не смогла понять. У полиции тоже нет зацепок... Подпольная личность Бэнь Цая была слишком запутанной, его инвестиции представляли собой настоящий хаос. У меня не оставалось выбора, кроме как позвонить своему финансовому консультанту — я не могла разобраться с тайными инвестициями Бэнь Цая, но хотя бы с теми, что на поверхности, нужно было что-то делать. В любом случае я не хотела быть связанной с этим змеем, и мне нужно было тщательно обдумать все инвестиции, связанные с ним... Но прежде чем я успела позвонить, мой консультант сам связался со мной. Он посоветовал мне как можно скорее продать акции клана Су.

Оба напротив неё онемели.

Сестра, это уже слишком!

Как заговоры Бэнь Цая связаны с акциями клана Су? В чём же суть твоей мысли?

<http://bllate.org/book/16358/1478931>